

Профессионализм превыше всего

полагает независимый архитектор Киселев

Людмила Новикова

Архитектор гордится не артжестом, какой-нибудь сумасшедшей фишкой, которую он вставил в здание, а тем, что после реконструкции в нем увеличилось количество помещений и их качество.

Поликлиника на Селезневке естественно вписалась в авангардное окружение 20-30-х годов

Персональная выставка архитектурной мастерской «Киселев и партнеры», прошедшая в марте в Доме архитекторов, неожиданно собрала много народу. На круглый стол пришли архитекторы и студенты (Киселев преподает в МАРХИ), журналисты и искусствоведы. Любят коллеги Киселева. Мы попытались выяснить, за что они его любят.

Оказывается, в Москве, где крупные муниципальные ин-

ституты типа многочисленных моспроектов имеют монополию на лучшие архитектурные заказы, частная мастерская, строящая дома, — редчайший случай. Так что коллеги уважают его за независимость. На вопрос, заданный Киселеву, как ему это удалось, он сказал: «Мы к этому шли 12 лет». Мастерская «Киселев и партнеры» появилась на заре перестройки — в 1987 году. Начинали с интерье-

ров ресторанов и дельфинариев. Сейчас в мастерской 22 архитектора (их портреты красовались на отдельном стенде). Теперь им доверяют строительство и реставрацию зданий в центре Москвы. (Поликлиника на Селезневской, реконструкция Центрального телеграфа на Тверской).

Во-вторых, любят Киселева за верность любимым идеям. Ни разу он не изменил средовой идеологии. Бережное отношение к среде и городскому контексту было сначала, в 70-х, неофициальным интеллигентским движением охраны памятников. А с началом перестройки стало официальной идеологией властей. Но от этого не потеряло своей ценности. Сейчас это уже перестало быть идеологией. Просто правило хорошего тона — бережно относиться к чужой архитектуре. Хотя в пределах средового метода можно действовать по-разному. Например, жилой дом в Чистом переулке (начало XX века), который реставрировала мастерская Киселева, сохранил фасад в стиле ар-

нуво, а начинка стала современной и удобной. А поликлиника на Селезневке (конец XX века, проект Киселева) в модном неомодернизме естественно вписалась в авангардное окружение 20-х–30-х годов.

Сам Киселев называет свой стиль неорационализмом или мини-стилем. Имеется в виду, что в здании должно быть как можно меньше стиля, и как можно больше профессионализма. То есть, архитектор гордится не артжестом, какой-нибудь сумасшедшей фишкой, которую он вставил в здание, а тем, что после реконструкции в нем увеличилось количество помещений и их качество. Именно за профессионализм больше всего хвалили Сергея Киселева.

Но умение договариваться с заказчиком — тоже слагаемое профессионализма. Видимо, по-

этому, подписи к работам превратились в своеобразный «роман с заказчиком». В нем рассказаны истории драматических отношений, системы тонких компромиссов, в результате которых все-таки получается хорошая архитектура. Хотя в проектах все — гораздо ярче. Каждый архитектор на своей шкуре пережил этот «роман» и знает, что на согласования уходит 80 процентов рабочего времени. На собственно творческую часть приходится, по мнению некоторых архитекторов, только три процента. Сергей Киселев, создавший большую независимую мастерскую, увеличил эти творческие проценты.

У него даже хватило времени на интерьер собственной малогабаритной квартиры в пятиэтажке, чего с архитекторами никогда не бывает. Она не была показана на выставке. А жаль!

Одна из последних построек Сергея Киселева — автоцентр «Субару» на Аминьевском шоссе

